

18+

ДМИТРИЙ СВИРИДОВ

СНОВИДА

РАССКАЗЫ

Дмитрий Свиридов

Сновида. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57282835

ISBN 9785005124043

Аннотация

Если ты девочка, и у тебя зелёные глаза, можешь не сомневаться в том, какой Дар ты получила. Ты ведьма, каких мало. Не спеши ужасаться или гордиться этим. Великая сила – это великая ответственность. Проклясть или благословить, исцелять или убивать. Дальше всё будет зависеть от твоего выбора, который придётся делать каждый день, каждый раз.

Содержание

Мишка, Шельма и Бабуин	5
Часть 1	5
Часть 2	25
Часть 3	42
СКАЗКИ	62
Почему орёл не ловит мух	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Сновида Рассказы

Дмитрий Свиридов

© Дмитрий Свиридов, 2020

ISBN 978-5-0051-2404-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мишка, Шельма и Бабуин

Часть 1

Хотя, если рассматривать этот список в хронологическом порядке, то правильнее будет так: Бабуин, Шельма и Мишка.

Итак, первым у нас в семье появился Бабуин. Это был здоровенный сибирский котяра пепельного окраса, с белой грудью и белыми же сапожками на лапах. Своей разбойничьей морде он умел придать совершенно невинное выражение, чем искусно обманывал окружающих и вызывал умиление у детей и женщин. Эта самая ангельская мордашка, очевидно, ввела в заблуждение и нашего сына. Причём настолько, что он – вполне взрослый молодой человек, приволок это чудовище с какой-то кошачьей выставки на съёмную квартиру, где мы в тот момент проживали.

Узнав об этом радостном событии по телефону, я орал в трубку как ненормальный. Злости моей было несколько причин. Во-первых, я хотел купить котенка Мэй-Куна. Во-вторых, взрослое животное попало на выставку из приюта, а в приюте оно оказалось скорее всего не за примерное поведение. В-третьих, наш арендодатель – и без того противный мужик, был категорически против любых представителей фауны на принадлежащей ему жилплощади. В-четвёр-

тых, ... нет, ну а что, трёх перечисленных причин мало?

Бабуину повезло. В момент ярости я находился довольно далеко и, вернувшись домой поздно вечером, успел поостыть. А хитрая бестия к тому времени сумел обаять жену и дочь настолько, что они ходатайствовали за нового члена семьи. Что и говорить, мои женщины всегда вили из меня верёвки.

Звали кота Тимофей. В приюте его избавили от паразитов, постригли, оставив в неприкосновенности лишь голову, кончики лап и кисточку на хвосте и... кастрировали. За нелепый, стриженный вид я и стал называть кота Бабуином.

Вам когда-нибудь приходилось видеть мокрого кота? Жалкое зрелище, не правда ли? Лишённые пушистого покрова эти животные теряют большую часть своего объёма и превращаются в тощие, малосимпатичные карикатуры на самих себя. Но наш бритый Бабуин был не таков. Даже в остриженном и мокром виде он сохранял вид величественный и грозный, благодаря крупным размерам, костистости и чрезвычайно развитой мускулатуре.

Словно чувствуя мое предвзятое к себе отношение, Бабуин держался пайнкой, был скромн, в меру игрив, ласков и, стоило его погладить, начинал урчать как небольшой трактор. Признаться, я сам чуть не обманулся относительно истинной бабуиновой сущности, а моё котололюбивое семейство, опасаясь моего праведного гнева до поры скрывало его бесчинства. Много позже, когда мы покидали арендуемую квар-

тиру, я узнал, что этот негодяй успел пометить хозяйскую ковровую дорожку и картонную коробку с нашей новой газовой плитой. Следы преступления скрыли – оскверненные предметы были в срочном порядке выброшены на помойку.

Отсутствие материального ущерба и истечение срока исковой давности в этот раз спасло Бабуина от суровой кары.

Ура!!! Настал наконец радостный день, когда мы покинули нелюбимую всеми нами съёмную квартиру и переехали в собственный дом! Здесь ещё были нешпаклеванные стены и не застеленные полы и куча другой работы, зато это было собственное жильё. И по краю нашего небольшого участка тек широкий ручей, в котором плавали утка с селезнем, и сразу за ручьем шумел высокий лес, в котором зацвела весной черемуха, и соловьи запели как сумасшедшие. А летом в лесу можно будет собирать землянику, чернику, малину и подберёзовики, а опят будет – хоть косой коси.

Бабуин тоже оценил все прелести жизни на природе. Он был настоящим сибирским охотником. Все живое в ужасе пряталось и разбегалось, когда этот беспощадный хищник выходил на улицу. В тайге он скорее всего прожил бы короткую, но яркую жизнь, наполненную битвами, погонями и любовными похождениями, оставив после себя многочисленное жизнеспособное потомство. Даже лишенный мужского достоинства, он не потерял замашек альфа-самца, быстро заняв в уличной кошачьей иерархии подобающее ему первое место. С одинаковым успехом наш храбрый Бабуин гонял со-

седских котов и собак.

Время идёт себе потихоньку. Стены нашего дома сперва были отшпаклёваны, затем окрашены, потом обвешаны полками, коврами и картинами. Полы застелены ламинатом или плиткой, участок огорожен глухим двухметровым забором. Даже двор кое-где выстелился бетонными плитами. Одним словом, всё как у людей. Ну, а какой загородный дом без собаки?

Кто в детстве не мечтал иметь собаку? Мы с родителями жили в крохотной хрущевке с двумя смежными комнатами. Возможно поэтому папа и мама на корню пресекали любые кинологические поползновения. Помню краткий миг счастья (мне было лет восемь), когда я нашел в нашем подъезде потерявшегося французского бульдога. Молоденький черный кобелек с большими по-человечески умными глазами мгновенно покорило мое сердце. Я дал ему имя Булька. Целых пять дней я был счастлив, гордо выгуливая его во дворе. А потом родители через общество собаководов нашли хозяев этого чудесного пса. И я плакал, глядя в окно, на то, как чужой дядя уводит на поводке моего Бульку.

Мне всегда нравились немецкие овчарки. Эти замечательные собаки своей внешностью, умом и служебными качествами выгодно выделяются среди прочих четвероногих. К тому же мне несколько раз довелось убедиться в том, как заботливо и даже нежно немцы относятся к детям, что было немаловажно – нашей дочери к этому времени исполнилось

девять. В общем, лучшего друга, сторожа, няньки и телохранителя чем овчарка нам было не найти, и мы обстоятельно приступили к подбору щенка. Но судьба распорядилась иначе.

Кто-то из знакомых сына раздавал двухмесячных щенков. Сказали, что мать у них точно овчарка, а отец – безответственный подлец. И у нас в доме оказалась очаровательная девочка, застенчивая и испуганная. Внешностью она действительно напоминала немецкую овчарку. За исключением хвоста. Хвост был невероятно подвижный и всё время норовил свернуться в тугое колечко, выдавая плебейское происхождение хозяйки. Ну да ничего, чать и мы не графья.

Дочь, панически боявшаяся собак, с криками: «„Я не боюсь, я не боюсь!“», влезла на табуретку. Собачонка величинной с кота сделала лужицу на ламинате. Знакомство состоялось, и к вечеру они подружились.

Сын критически поглядел на хвост нашей питомицы и предложил сломать его в двух местах, чтобы был попородистей. Однако, костоломные методы облагораживания были с возмущением осуждены как живодёрские и преданы анафеме женской половиной семейства.

Собаке нужно было имя. Мы со всей серьёзностью подошли к этому вопросу, перебрав в интернете длинные списки собачьих имён. Пальма, Жужа, Айна, Герда, Клёпа, Марго, Ники, Нэнси, были перечислены и отвергнуты. Звучали такие как Стеша, Фёкла, Груня, Эсмеральда Изольда, Матильда и Параша. Я предложил назвать ее Ёпта. Нет, ну правда ведь неплохо звучит: «Ко мне, Ёпта!» Но и это заманчивое предложение почему – то не прошло. Тогда я сказал: «А пусть будет Ума». Не в честь тёмной богини из индуистского пантеона, и не в честь известной голливудской актрисы, а чтоб умная была. К тому же «Умка», «Умочка», «Умасыя» звучит уютно и по-домашнему. Это предложение было с благосклонностью выслушано и принято путём прямого открытого голосования.

Хороший праздник Новый Год! Ёлки, подарки, оливье, бенгальские огни, хлопушки, селёдка под шубой, петарды, шампанское. На улице не сильно разгуляешься, -28°C , снег под ногами даже не скрипит, а визжит и каждый раз при вдохе в ноздрях слипаются волосы. Дома пахнет хвоей и холодцом. Как настоящие русские люди, мы начали праздновать ещё в католическое Рождество, 25 декабря и собираемся за-

кончить не раньше, чем отгуляем Старый Новый Год.

Вечер 31 декабря, обожравшаяся Ума лежит на ковре в гостиной и равнодушно, скорее по привычке следит за предпраздничной суетой на кухне. Она сильно выросла, хотя по размерам здорово не дотянула до немецкой овчарки. Несмотря на беспородность, она настоящая красавица – изящная, длинноногая, поджарая, очень спортивная, с лоснящейся чёрной шерстью на спине. У неё большие острые уши, то прижатые, то торчащие и поворачивающиеся во всех направлениях и необычайно подвижная, эмоциональная физиономия. Большие, тёмные глаза, обведенные чёрными, оттянутыми на виски, как у Нефертити стрелками, выражают всю печаль собачьего рода. Особенно, когда Ума выпрашивает какую-нибудь вкусняшку.

Ума безумно труслива. После того, как она с истерическим визгом убежала от громко хлопнувшей калитки, мы поняли, что сторожевой собаки из неё не вышло. Залюбленная и избалованная, она питалась с нашего стола и спала в моей спальне, выходя на улицу лишь для променада. Со своей чувствительной натурой и тонкой душевной организацией Ума могла бы стать драматической актрисой или балериной, ну или на худой конец выступать в цирке под руководством какого-нибудь знаменитого дрессировщика. Ей не нужны муштра и команды, она прекрасно понимает человеческую речь. Она грациозно как лань перепрыгивает расставленные дочерью табуретки и танцует на задних лапах

так, что мне на ум приходят термины вроде: па-де-де, антраша, батман и прочие фуэте.

Когда кто-нибудь из наших заходит в дом после работы, из школы или просто из магазина Ума встречает его или её в прихожей – лезет обниматься, приплясывая на задних лапах и радостно поскуливая. Стоит её погладить, она начинает лизать тебе руки. Ужасно лизучая псина. «Умочка, меня ещё никто так не любил, чтобы при моём появлении ссаться!» – часто повторяет жена. И действительно, Умка столь бурно выражала эмоции, что могла письнуть на пол при виде хозяйки. С возрастом она научилась сдерживать свои чувства.

Кот тоже находится в гостиной, только на диване. Он заметно поправился и заматерел, а стриженный мех отрос, превратившись в роскошную сибирскую шубу, в которой и -40°C не страшны. За прошедшие с переезда девять месяцев он успел безнадежно испортить несколько пар обуви и по совокупности статей ему давно вынесен смертный приговор. Но у него есть могущественный покровитель в лице сына, к тому же, нет лучшего мышелова, чем наш Великий Охотник, поэтому несмотря на все свои беззакония он амнистирован, его вид излучает респектабельность, благополучие и нахальную самоуверенность. Так что кот больше не Бабуин, он теперь Тимка, Тимоха, а иногда даже Тимошечка.

По отношению к Уме кот вёл себя как настоящий домашний тиран. Дедовщина его проявлялась в виде лещей и пенделей, щедро выдаваемых несчастной собачонке, не толь-

ко за косяки, но и просто так, походя. Тимоха гонял Умку от миски, отбирая лакомые кусочки, и нам регулярно приходилось восстанавливать справедливость. Возможно, по этой причине наша питомица стала поглощать пищу быстро и жадно, даже если ей ничто не угрожало. Однако, это никак не объясняет её прожорливости и, как следствие, вороватости. Она тащила всё до чего могла дотянуться, однажды Ума стянула кусок жареного мяса прямо из тарелки жены. В другой раз чуть не удавилась, проглатывая замороженный ком куриных шеек, размером с кулак. По ночам эта помойница потрошила мусорное ведро. Телесные наказания у нас в семье были не приняты, а увещевания на Уму не действовали. Чем дальше, тем ярче вырисовывалось, пока из уст сына не прозвучало новое прозвище – Мандатра. Мандатра из породы Еврейских Сторожевых.

Я, пожалуй, немного отвлёкся и сбился с прямой сюжетной линии. Новый Год! Поздравление Президента. Бой Курантов. Шипение разливаемого шампанского и звон бокалов. Ума запросилась на улицу, жена без задней мысли открыла ей дверь, вызвав целое извержение пара. Собака змейёй выскользнула на крыльцо.

Мы всполошились минут через сорок. Народ хлебнув по первой, вывалил на улицы и принялся, кто во что горазд, запускать салюты, ракеты и петарды. Жуткий грохот праздничной канонады поверг нашу бедную Уму в панику. Она неслась, не разбирая дороги, пока силы не оставили её, а ко-

гда опомнилась от первобытного ужаса, поняла, что заблудилась.

Забыв о празднике, жена с сыном до четырёх утра бродили по окрестностям, в надежде отыскать потеряшку. На следующий день, мы всей семьёй дважды выходили на поиски. Жена, плакала, обвиняя себя в гибели собаки. Утром второго января дома царил траурное настроение – тридцатиградусный мороз практически не оставлял домашнему животному шансов на выживание. Дочь – маленькая зеленоглазая ведьмочка сказала, что видела Умку во сне и точно знает, что она вернётся. Мы снова идём и несколько часов обшариваем округу, но увы...

Уже не помню, куда я ездил, но всю вторую половину дня меня не было дома. Вернулся я часам к семи, и был встречен абсолютно счастливыми женой и дочерью: «Папочка, папочка, Ума вернулась!» Они наперебой стали рассказывать как смотрели фильм на втором этаже, и как дочь услышала, что кто-то скребётся во входную дверь; и как дочь сразу поняла, что это Ума, и как жена открыла дверь; и блудная Ума вбежала, и на радостях лизала без разбору руки, ноги, полы и стены своего утраченного и вновь обретенного дома! Уме дали большой кусок печёного мяса, который она тут же проглотила, а потом упала на пол и уснула мёртвым сном.

Ума, она же Шельма.

Тут подросла и сама виновница торжества. Выразив свою бесконечную радость от встречи со мной всеми доступными собаке способами, она снова улеглась и задремала. Бедняжка очевидно не спала почти двое суток. В поисках дома, она стёрла в кровь лапы и отошала так, что под шкурой чётко просматривались рёбра и позвонки.

Всё хорошо, что хорошо кончается. Умка подтвердила справедливость поговорки «заживает как на собаке». Благодаря усиленному пайку она быстро восстановила физическую форму и упитанность, но её нежная психика пережила тяжёлую травму, и ещё долго наша питомица боялась отходить далеко от дома даже на поводке, начиная упираться всеми четырьмя лапами и жалобно выть уже в ста шагах от калитки.

...Артур Аз Асирис фон Вишенхофф. Такое имя было написано в его паспорте. Он был чрезвычайно трогателен, породист и носат. «Мы зовём его Малыш» – представила заводчица четырёхмесячного пашенка длинношерстной немецкой овчарки. Чёрный с рыжими подпалинами кобелёк, величиной с нашу Умку, по-юношески угловатый и нескладный, смешно разбрасывал при ходьбе свои непослушные конечности. Худющий, но с толстыми лапами, он всё норовил спрятаться от нас за хозяйку, путая ноги женщины поводком, в то время как его большая, похожая на медведицу мама, спокойно, с горделивым достоинством сидела рядом.

Поскольку вопрос о необходимости сторожевой собаки

стоял по-прежнему остро, мы всё-таки решились на очередное увеличение нашего семейства. И на этот раз не стали рисковать. Выбор был между немецкой и восточно-европейской овчаркой. Мы внимательно просматривали сайты известных питомников, почти остановившись на знаменитом «Люгаре» – великом родоначальнике всей восточно-европейской породы. Но, по-видимому, сыну на роду было написано стать главным заводчиком скотины в нашем доме. Он нашёл на сайте с частными объявлениями фотографию с полдюжиной милых пушистых колобков, которых совсем недорого распродавали всего в пятнадцати минутах езды на электричке. После созвона, оказалось, что остался единственный мальчик, и мы с детьми, не откладывая в долгий ящик, отправились за ним.

Малыш был любимчиком заводчицы и от того задержался в родном доме дольше своих братьев и сестер. Он не хотел уходить, упирался и ложился на асфальт, поэтому прежняя хозяйка довела его до станции. Ещё не доехав до дома, мы точно знали, что назовём его Мишкой. Ну не называть же этого симпатягу с большущими, мохнатыми, стоячими ушами: Артур! Внешностью и манерами он напоминал медвежонка, к тому же Артур на языке древних кельтов это и есть медведь. Потому – Мишка.

Первый день в своём новом доме Мишка, нахохлившись, просидел в уголке, с недоверием исподлобья поглядывая на окружающих, но лакомства и внимание со стороны нашей

дочери быстро сделали своё дело. Ума приняла новенького в целом не плохо. Правда, находясь на положении примы, она очень ревновала и стоило только кому-нибудь погладить Мишу, Умка тут же оттирала его в сторону, тоже требуя ласки.

Мишка.

А вот с Тимохой отношения сразу не заладились. Нелады эти, как правило заканчивались для Мишки расцарапанным носом. Кот строго следил за сохранением своего авторитета и соблюдением субординации, но трон под королём уже закачался. Мишка, воспитанный среди себе подобных, имел чёткое представление о том, какое место должен занимать

кот в домашней табели о рангах.

Наш будущий суровый страж рос как сказочный богатырь, не по дням, а по часам, быстро достигнув верхней границы стандартов породы. Он весело носился за Умой, с удовольствием принимая предлагаемые ею игры. Несмотря на превосходство в весе и размере, он вдвое проигрывал ей в скорости и в десять раз в ловкости. Хитрая бестия удумала прямо-таки иезуитский трюк. Когда наступало время кормёжки и собакам выносили миски с едой, Ума моментально проглотив мясо из своей, внезапно срывалась с места и захлёбываясь лаем неслась в самый дальний угол двора. Мишка естественно бежал за ней, а Умка стремглав летела обратно, и пока наш неуклюжий увалень возвращался, успевала сожрать всё мясо из его миски.

– Обжиралась ребёнка, падла! – гоняя Умку веником ругалась жена, пресекая подлые манёвры. Мишка по-прежнему был плоский как лещ, поэтому мы очень следили за его питанием.

К зиме Мишка отрастил густой подшёрсток, став ещё лохматей. До минус 20°С он спал на снегу, даже не заходя в будку, и великолепно смотрелся со снежинками в роскошной чёрно-рыжей гриве. Он очень любил приходить в дом – ненадолго, на пол-часика. Потом сам просился на улицу, ему было жарко в такой пушистой шубе. Умка, как ревнивая баба, всячески старалась, чтобы Мишка ушёл пораньше. Лукавая шельма, то начинала подначивать, устраивая борьбу с грыз-

ней в надежде, что Мишку выгонят, то сама бежала к парадной двери, вытягивая наивного дурачка во двор, и тут же скреблась в заднюю дверь, повизгивая, чтобы впустили. Уму быстро раскусили, и теперь в случае любых провокаций её с позором вышвыривали на мороз. А я с тех пор стал ласково именовать её своей Шельмой.

На календаре март. В нашем маленьком садике-огорожке снега почти по грудь. Зимние холода уже отступают – по ночам температура редко падает ниже -10°C . Половину января и почти весь февраль стояли тридцатиградусные морозы, и теперь нам кажется, что на улице тепло – ходим расстёгнутые и даже распаренные.

Мишка окончательно оформился, вырос, возмужал. Огромный, стремительный и ловкий, с хвостом, развевающимся как флаг, он лихо гоняет по двору Шельму. Шельма пытается сбежать от расшалившегося чудища в дом, судорожно скребётся в дверь, но Мишка ловит её и жуёт. Наш немец воплотил в себе все лучшие качества породы, он настоящий универсальный солдат – бдительность, долг, дисциплина и преданность семье. С каждым из нас у него особенные отношения. Например, наша дочь для него – это «объект N 1» – нуждается в постоянной заботе и защите. Она любит выгуливать Мишку, гордо ведёт его на поводке, и восхищённые возгласы прохожих «какая большая собака!», «какой красавец!», звучат для неё как музыка. Жена – та, кто вычёсывает и кормит с рук печёночной колбасой. Тут совер-

шенно необходимо повышенное внимание, служебное рвение, ну и вообще – Хозяйка! Для неё он Мишуленька, Мишанечка и Плюшик.

Когда я возвращаюсь с работы Мишка ждёт, лёжа на животе, чтобы я зашёл в калитку.

– Здравствуй, Мишенька! – он переворачивается на спину. Я чешу его волосатое пузо, а он смешно, пощеньячы дёргает задней лапой. Потом бежит на крыльцо, встаёт опираясь передними лапами на перила – я обнимаю его, чухаю шею, запустив пальцы в густую гриву, треплю за ушами: «Здравствуй, мой золотой!». Ритуал выполнен, можно зайти в дом, растянуться во всю длину на ковре в гостиной и получить бублик или кусочек сыра. Иногда он начинает принюхиваться к мусорному ведру – Миша, ну ты же барон! – и он, скорчив брезгливую гримасу проходит мимо. И весь вид его выражает: «Фи! Действительно, какая-то гадость!»

Наш сын – двухметровый великан, худой, но ширококостный, с резким молодым басом и сорок седьмым размером обуви, с возгласом «Пууусечка!!!» сгребает смущённого Мишку с пола и, баюкая носит его на ручках как маленького. Несомненно, пёс считает его вожаком, наверно вообще самым главным на свете, и стоит сыну появиться во дворе, Мишка раболепно ползёт к нему на брюхе, благоговейно прижимая уши.

Тимохина безрассудная храбрость и нежелание отступать

безусловно вызывают уважение, но заставляют сомневаться в умственных способностях. Мишка, зайдя в дом, видит кота и бросается за ним. Ума идёт наперерез, пытаясь дать Тимохе шанс убежать (Шельма, конечно, но с большим добрым сердцем). Грохот передвигаемого стола и опрокидываемых в пылу схватки табуреток. Кот, зажатый в углу кухни, не собирается сдаваться даже перед превосходящими силами противника. Он выпрямившись сидит на задних лапах, а передними размахивает как Джеки Чан, но сейчас перед Тимохой не зелёный юнец – у Мишки были хорошие учителя. Теперь Мишкино кунг-фу круче Тимохиного кунг-фу. Пёс тщательно оберегает свой длинный аристократический нос от острых как акациевые шипы кошачьих когтей. Одним движением могучей лапы кот вдавлен в пол и страшные челюсти с пятисантиметровыми клыками смыкаются, грозя разом отнять все девять кошачьих жизней. Мы с криками кидаемся на помощь и вынимаем из мишкиной пасти помятого, потерянного, жалкого, обслюнявленного, но живого и невредимого Тимоху.

Тимка больше не король, не дон, не босс. Он лишь маленький несчастный котейка, которого обидел большой злой пёс. В последствии, когда нам несколько раз довелось отнимать Тимоху у Мишки, мы поняли, что убийство кота в мишкины планы не входит. Пёс целенаправленно и последовательно мстит поверженному врагу, припоминая все свои детские унижения и обиды.

Время бежит. У нас появилось три аквариума – два с безымянными рыбками всевозможных пород и один круглый, с великолепным тёмно-фиолетовым петушком, которого дочь почему-то назвала Джек Воробей. В её спальне, в большой клетке, как Кощей на цепях, висит и весело чирикает глупый волнистый попугайчик по имени Жорик. Мишка стал совсем взрослым, заматерел, и мы подумываем купить ему невесту таких же благородных кровей, как и он сам.

Но это будет уже совсем другая история.

Часть 2

Семья и близкие друзья весело смеялись, читая мой рассказ о наших домашних питомцах. Мне хотелось написать нечто, для развлечения читателя, где главными героями будут животные, со своими сложными и богатыми характерами, их непростыми взаимоотношениями, так похожими на человеческие, а люди будут служить фоном, оттеняющим смешные эпизоды. Я намеренно не придерживался хронологии и не называл человеческих имён, чтобы не отвлекать читателя людскими проблемами. Жена и дети просили вставить в повествование то одну, то другую смешную историю, сохранённую коллективной памятью. Однако я не отважился делать вставки в произведение, получившееся неожиданно удачным. Вдохновлённый успехом первого рассказа, я решил написать продолжение, в надежде, что оно получится не хуже. Может, когда-нибудь, я наберу материал на небольшую повесть, где, несомненно, постараюсь вывести из тени и людей.

...Я встаю рано, как правило, до пяти утра. Ценю этот краткий час одиночества и тишины за уютные запахи и звуки спящего дома, смутные воспоминания обрывков сна, первые ленивые мысли и ничем не замутнённые чувства. Ума подскакивает вместе со мной и бодро цокая когтями по полу бежит впереди, отчаянно размахивая хвостом (все ещё спят

и подача звуковых сигналов строго запрещена), оглядываясь и пританцовывая она ведёт меня к входной двери, торопясь выскочить на улицу.

Люблю собираться на работу не спеша, со вкусом позавтракать, соблюдая чайную церемонию собственного изобретения. У нас с Умкой есть свой утренний ритуал. Дело в том, что в состав моего утреннего меню обязательно входят два бутерброда – поджаренные в тостере до золотистого цвета, накрытые по горячему маслу и сыром, они лежат на блюде, чтобы быть торжественно съеденными в конце трапезы.

Так вот, Ума знает, что последний кусочек каждого из них принадлежит ей по праву, идущему от древнего закона. Этот закон, существующий с начала времён, основан на соглашении между человеком и зверем. Кусок пищи, брошенный со стола, есть цена собачьей любви и преданности, символ дающий животному возможность чувствовать себя частью человеческой стаи.

Умка не нарушает моего любимого уединения, но появляется откуда-то из тёмного угла гостиной или, если загулялась во дворе, начинает скрестить в заднюю дверь, стоит мне только откусить первый раз от первого бутерброда. Она садится напротив, так чтобы я мог её видеть, и не шевелясь и не отрываясь смотрит мне в глаза, призывая исполнить долг. Я бросаю, а она ловко, без лишних движений, каким-то змеиным изгибом шеи, ловит зубами своё законное лакомство.

Требования соглашения исполнены и Ума тут же деликатно удаляется. На втором этаже, в спальне сына, за закрытой дверью начинает орать кот. Он услышал, что внизу кормят. Прелесть уединённых размышлений грубо разрушена воплями нахальной скотины, и я тороплюсь открыть ему дверь, чтобы Тимоха не перебудил весь дом своей какофонией.

Не знаю, какие соглашения были заключены между нашими предками и кошачьим племенем, но условия наверняка были для людей кабальными. Если бы было возможно, я обязательно опротестовал бы их в какой-нибудь авторитетной судебной инстанции вроде Гаагского Трибунала, как противоречащие правам человека. Не важно кто и в какое время открывает холодильник, Тимоха абсолютно уверен, что это ради него – единственного и неповторимого. Кот требует жратву с неприкрытой наглостью, за это очень хочется дать ему по уху щелбана. Что, собственно, я и делаю, к превеликому своему удовольствию. Кот трясёт стукнутым ухом, но не обижается и не убегает. Он трётся об ноги и засовывает наглуую волосатую морду прямо в миску, мешая выложить в неё пакетик корма. Я решительно отодвигают его в сторону.

Кот в последнее время вообще испортился и поверил в собственную исключительность до такой степени, что даже стал позволять себе запрыгивать ко мне на колени без приглашения. Так случилось, что полтора месяца назад сын принёс Тимоху с улицы в ужасном состоянии. Кот волочил за-

дание лапы, а в его правом боку зияла жуткая рваная рана – скорее всего порвала собака. Главным подозреваемым стал Мишка, но ввиду отсутствия доказательств, обвинения ему так и не были предъявлены. Хотя, конечно, Тимоха со своим драчливым и неуступчивым характером вполне мог нарваться и на уличных собак, которых в нашей местности хватало с избытком. Сын уложил бедолагу в спортивную сумку и уехал в ночь.

Они вернулись в четыре утра. Кота зашили, одели в пластиковый капюшон, чтобы не лизал шов и назначили кучу уколов. Вид его вызывает жалость и сострадание, на которые так щедры наши женщины. Спальня сына на время превращается в лазарет. Шприцы, ампулы с антибиотиками, бинты, флаконы с антисептиками и впитывающие пелёнки, а посреди всего этого наш раненый герой. Ему действительно очень плохо, первую неделю он практически не поднимается, но когда приходит время делать уколы (три за раз!) Тимоха отчаянно сопротивляется. Он извивается, вырывается, царапается, кусается и рычит, как тигр. Экзекуция, ко всеобщему облегчению, закончена, кот уползает под стеллаж продолжая рычать хрипло и обиженно.

Ещё совсем недавно Тимоха находился в опале. Число его злодеяний превысило меру терпения людей, и он был подвергнут процедуре ostracism. Граждане древних Афин собирались когда-то на Агоре, чтобы решить судьбу того, кто угрожал демократии. И если количество глиняных черепков

с именем подсудимого превышали 6000, то человек этот отправлялся в изгнание на 10 лет, не лишаясь, однако, имущества и гражданских прав. Так и кот наш был изгнан из дома и поселён в мансарду над гаражом, но не снят при этом с довольствия. Преступления его были столь тяжкими и многочисленными, что против него голосовал даже его вечный заступник. Гадёныш безнадёжно испоганил сыну две пары почти новых кроссовок сорок седьмого размера, любимую спортивную сумку и палас из спальни. Вообще, количество испорченной обуви достигло каких-то угрожающих масштабов, но это даже не полбеда!

Разбойник чуть не погубил Джека Воробья. Моя мама как-то подарила нам семилитровый стеклянный бокал, по форме соответствующий коньячному. Он стоял на пианино в гостиной и служил аквариумом для изумительно красивой рыбки – вуалехвостого петушка тёмно-фиолетового цвета, которого дочь назвала по имени любимого киногероя. Однажды, жена с дочерью вошли в дом и увидели, как Тимофей, привстав на задних лапах, передними шарит в аквариуме, пытаясь изловить рыбку. «Кот!» - в два голоса возмущённо воскликнули мои девчонки. Застигнутый на месте преступления разбойник задал стрекача и спрятался под лестницу, а бокал от резкого толчка соскользнул с пианино и с сочным хлопком разбился, расплескав по полу без малого ведро воды.

Огромная лужа, разнокалиберные осколки стекла впере-

мешку с мелкими жёлтыми камешками и судорожно хватаящий ртом воздух несчастный Джек Воробей. ... «Полундра! Свистать всех наверх!»... «Ведро!»... «Тряпки!»... «Осторожно не порежьтесь!»... «Трёхлитровую банку!»... Моя супруга – женщина с мягкими манерами и нежным детским голосом, но её воля твёрже чем карбид вольфрама. Её характер закалён семейной жизнью и многолетней работой в должности главного бухгалтера в разных обществах с ограниченной уголовной ответственностью у всевозможных мелких и крупных аферистов. Она уверенно берёт на себя руководство спасательной операцией, собственным примером увлекая подразделение на ликвидацию последствий аварии.

Лужи собраны и вытерты насухо, осколки подметены и собраны пылесосом, тёмно-фиолетовый вуалехвостый петушок в трёхлитровой банке помещён в безопасное, недостижимое для кота место. Личному составу объявлена благодарность за грамотные и самоотверженные действия в чрезвычайной ситуации.

Никем не замеченный во время аврала Тимоха, вылез из-под лестницы и улёгся на диван тут же в гостиной, недалеко от места преступления. Он безмятежно спит среди подушек, блаженно развалившись на спине, раскинув лапы и высунув кончик языка. Но тут твёрдая рука хватает его за шкуру. Слышен звук распахиваемой двери. Короткий стремительный полёт над задним крыльцом – и Тимоха приземляется всеми четырьмя лапами в мягкий и пушистый, только ночью

выпавший снег! Изгнание из Рая произошло столь внезапно и стремительно, смена тепла и неги на суровый холод жестокого мира столь разительны, что у кота зависает процессор, он надолго замирает, стоя по брюхо в снегу. Он по очереди отряхивает лапы и в недоумении оглядывается по сторонам, пытаясь сообразить, где же он всё-таки оказался. По закону жанра в сцене грехопадения должен появиться Архангел Михаил с огненным мечом, и он конечно является, приняв специально для кота образ Мишки, с великолепным набором белых и острых зубов. Тимоха вынужден быстро возвратиться к суровой действительности и спешно ретироваться, проскочив в щель между досками забора, отделяющего внутренний двор от садика.

Наш сердобольный сын устроил Тимоху, оборудовав ему для проживания коробку с одеялом в мансарде над гаражом, где временно была расположена моя мастерская. Там кот и провёл больше полугода. Летом, пытаясь задобрить меня, он устроил настоящий геноцид мышам, ежедневно принося и раскладывая на полу свои охотничьи трофеи. Но двери в дом и в сердца, утратившие доверие, не торопились распахнуться от этих подношений. Мишка выкопал себе яму, рядом с крыльцом под стеной с теневой стороны. Ему очень жарко, и он почти целый день сидит в сырой от близких грунтовых вод яме, как фашист в окопе, и зорко следит, чтобы изгнанник не проник в дом.

...Теперь всё плохое позади, Тимохина мытарства закон-

чилишь, и о тяжёлом ранении напоминает только выбритое пятно на правом боку, да извилистый тонкий шрам. За время болезни кота разбаловали вниманием: «Ах бедный Тимошечка! Ах несчастный котик!». Он люто разжирел на больших харчах и ведёт себя тише воды, ниже травы, прикидываясь при необходимости диванной подушкой.

До появления в доме Миши взаимоотношения Умы и Тимохи прошли разные стадии. Поначалу кот просто третиrowал глупого маленького щенка. Позже строго воспитывал, давая нагоняй за любой промах. Потом их отношения, очевидно, стал регулировать некий пакт о ненападении. Как-никак Ума выросла и поумнела, и пусть она добрая и трусоватая, но всё равно она стала большой и сильной собакой, раза в четыре крупнее Тимохи, если судить по весу. Пакт время от времени нарушался. То Тимофей, будучи не в духе надаёт Шельме оплеух за попытку влезть мордой в его миску, то Ума с рычанием прогонит кота от мусорного ведра. Ума всегда считала, что лазить в мусорное ведро это её суверенное право.

Но однажды я был свидетелем и отчасти стал причиной того, как высокие стороны, забыв взаимные обиды и противоречия, сумели объединиться и выступить единым фронтом для защиты общих интересов.

Я приехал домой с работы и по дороге от станции увидел в траве очень необычного кота. Кот был весьма распространённой у нас серо-зеленоватой масти с чёрными полос-

ками, только полоски на спине были не поперёк, а вдоль. К тому же не совсем привычное сухощавое телосложение и изящная форма черепа наводили на мысль о некой породистости. Он не боялся меня, легко позволив взять себя на руки. Не знаю, о чём думала моя голова, но мне тогда почему-то показалось, что кот голоден и я приволок его домой. Я усадил нового знакомого на заднем крыльце, я выложил перед ним на блюде пакетик кошачьего корма, как вдруг появились Ума и Тимофей. Ума, заходясь лаем, погнала бросившегося наутёк чужого кота, а Тимоха колобком катился вслед за Умой и его хвост, торчавший трубой, выглядел весьма воинственно. С одной стороны, мне было жаль горемыку, с другой стороны я чувствовал себя несколько неловко перед Умой и Тимофеем. Кажется, я необдуманно действиями как-то нарушил их конституционные права.

Мишка очень любит гулять. Стоит только появиться во дворе с поводком и ошейником в руках, он начинает вести себя как щенок. Серьёзный и суровый пёс крутится повизгивая, трётся об ноги так, что можно упасть, хватает зубами длинный повод из брезентового ремня и тянет за него к калитке. Больших усилий стоит усадить Мишку, чтобы одеть ошейник.

Ещё бы! Прогулки за пределы двора для него не слишком частое событие. Самым обычным его развлечением является лай. Вообще, если у вас слабые нервы или вы просто не выносите собачий лай, то заводить немецкую овчарку

я вам не советую. Гавкают они много, основательно, подолгу и по любому поводу. Вот, например, наш Мишка. Он может долго, до получаса, тоненьким щенячьим голосом, лаять на забытую во дворе лопату. Сложно даже представить себе мотивы такого странного поведения. Он таскает этот предмет садового инвентаря по двору, скребёт лапой, пока кто-нибудь из нас не отнимет у него лопату и не спрячет её в чулан. Может это след какой-то детской моральной травмы?

Первые сотни метров Мишка торопится, натягивая поводок, обнюхивает все попадающиеся по дороге столбы, кусты, деревья и кочки, то и дело задирает лапу. Наконец дикий зов инстинктов удовлетворён и служебный пёс вспоминает о долге и дисциплине. Он не любит ходить «рядом», то есть у ноги и занимает эту позицию только при приближении людей. Я наматываю поводок на руку, чтобы не пугать народ, и стараюсь обвести Мишку стороной. Он идёт спокойно, не проявляя никакого интереса к встречным людям. Но если встречаются собаки...

...Со временем Миша перестал обращать внимание на брёх карманных дрищтерьеров. Хозяева собак покрупнее сами стараются держаться подальше от неприятностей – мы видим друг друга издали и не допускаем опасного сближения. Однако, если встречаются бродячие собаки, то Миша не упустит возможности поскандалить. Беспризорники облаивают аристократа с безопасного расстояния, по-види-

мому выкрикивая что-то очень обидное и возмутительное, а он злится, рвётся с поводка и отгавкивается в ответ, нагоняя жуть на прохожих. Тут уж убеждения на него не действуют и единственный выход, это ухватить Мишку за ошейник и постараться как можно быстрее утащить его. Но дрянные шавки так просто не отстанут – им явно доставляет удовольствие безнаказанно поносить порядочного и благовоспитанного домашнего пса. И долго ещё будет раздаваться из глубины дворов их подлый лай, а наш фон Вишенхофф будет нервничать и оборачиваться.

По дороге в школу где учится дочь строят новый дом. На стройке завелись два довольно крупных, размером и внешностью сильно смахивающих на лабрадора, совершенно одинаковых чёрных пса. Не иначе их бабка согрешила с лабрадором. Но от спокойной и дружелюбной породы им досталась лишь внешность. Злобным и склочным характером они походили на дворовую шпану. Каждый раз, когда мы с Мишенькой проходили мимо, два чёрных негодяя выкатывались из подворотни и, далеко провожая, облаивали нас, брызжа слюной. Они близко подсакивали к моему мальчику, щёлкая пастями, и всем своим видом давали понять, что не прочь подраться.

А Миша... А что Миша? Его свобода была ограничена строгим ошейником и моей двадцатикилограммовой тушей (я мужчина довольно крупный и даже немножко пузатый). Хорошему мальчику оставалась только яростно рычать

и, пылая праведным гневом требовать сатисфакции за нанесённые оскорбления. Ну что же, когда дело касается чести семьи приходится принимать крутые решения.

И настал День Гнева! Мы в очередной раз идём встречать дочь из школы. Я готов – рука продета в петлю на конце шестиметрового брезентового ремня, а сам он аккуратно смотан крупными кольцами, чтобы не запутался в самый ответственный момент. Мишка тоже готов. Ещё из-за угла он идёт весь вытянувшись в струнку, уши торчком, вздыбленная холка слегка подрагивает от напряжения. Всё идёт по плану. Мы проходим мимо стройплощадки и из-под ворот тут же выскакивает наша черномазая шантрапа. Они прыгают, облаивая нас со спины, и делают угрожающие выпады в сторону Мишкиного тыла. Я до поры сдерживаю своего пса – он громко негодует и рвётся в бой. Гопники заходят спереди, их вид и поведение выражают злобу и решимость. Обстановка накалена до предела, расстояние между разверстыми пастями противников не более двух метров. Я отпускаю поводок...

...Ой, то не ясный сокол налетает на стаю диких гусей – то сильномогучий Миша – богатырь налетел на супостатов! Своим длинным телом, при помощи какого-то непостижимого кругового манёвра он сгребает хулиганов в бесформенную кучу, прижимает к огромному колесу стоящего рядом бетоновоза и без разбора хватает зубищами подвернувшиеся бока, загривки и зады. Пустынную улицу оглашают визги боли и ужаса. Изрядно помятые урки бросаются наутёк,

к спасительной подворотне, но им достаётся и на отходе – Мишка преследует их, кусая за задние лапы. Я сдерживаю его, прекращая погоню у самых ворот стройки.

Полная и безоговорочная Виктория! Враг разбит на голову и обращён в бегство. Артур Аз Асирис фон Вишенхофф проявил чудеса воинской доблести, не посрамив честь своего славного рода! Абсолютно счастливый Мишка гордо вышагивает впереди меня и его шикарный хвост развеивается как знамя победы. Интересно было бы посмотреть, как немецкая овчарка работает с овечьим гуртом, может быть применённый с таким успехом приём, полностью нейтрализовавший сразу двух противников, это закреплённый на генетическом уровне способ сбивать овец в стадо?

Метрах в ста от нашего забора на болоте стоит небольшой павильон. Там две пожилых женщины с нашего микрорайона держат маленький приют для бездомных собак. Мишке доставляет особое удовольствие облаивать и собачниц, и их питомцев. Причём если с собаками это похоже на общение, то на собачниц он гавкает просто самозабвенно, бросаясь на забор, и пытаясь высадить калитку, высоко подпрыгивая и ударяя в неё всеми четырьмя лапами. Зимой Миша взбирается на кучу снега и, внезапно высунув над забором свою лохматую башку, имеет честь облаивать достопочтенных содержательниц приюта лично, доводя их чуть ли не до инфаркта. Стоит отметить, что они единственные из людей, по отношению к которым наш пёс проявляет агрессию. Объ-

зательно установлю камеры по периметру дома и прослежу – возможно, что это не спроста.

Как-то раз Мишке вместе с Умой среди дня удалось выскочить со двора (кто-то плохо закрыл калитку) и они не стовариваясь рванули на болото, к собачатнику. Мишенька был тогда ещё совсем юн и неопытен и часто следовал за Шельмой. Жена заметила побег из окна, и в накинутом поверх домашнего халата пальто и расстёгнутых сапогах, на босу ногу, с поводком в руках, пустилась в погоню! Пальто развевалось, незастёгнутые голенища хлопали по сторонам, загребая собою снег. Благопристойная дама – почтенная супруга и мать двоих детей, бежала выкрикивая вслед беглецам требования немедленно вернуться, нелестные эпитеты, горячие пожелания и вкратце обрисовывала ближайшие ослепительные перспективы на чистом русском языке. Думается, что некоторые из этих выражений вогнали бы в краску и нетрезвого сапожника, а сложные обороты и многоэтажные синтаксические построения не постеснялся бы записать на память бригадир портовых грузчиков, чтобы при случае блеснуть ораторским искусством.

Сложно сказать, что возымело большее действие на Мишеньку – добрые слова или решительный тон, которым они были сказаны, но он вернулся и позволил накинуть на себя поводок. Шельма искренне наслаждается ситуацией. Её веселит устроенный ею кавардак. Она радостно скачет вокруг Миши, провоцируя на возню с грызнёй, а глупый юнец

не может удержаться от навязываемой игры. Он рвёт и дёргает поводок из стороны в сторону и заставляет хозяйку сойти с протоптанной тропинки. Жена тут же проваливается в снег чуть ли не по пояс. На градуснике минус двадцать два градуса по шкале Цельсия...

...Пьяный сапожник, не зная куда прятать глаза, стыдливо закрыл уши ладонями, а бригадир портовых грузчиков дал себе обещание обязательно завести блокнот, чтобы иметь возможность записывать жемчужины русской словесности... Вот оно, несомненное преимущество высшего образования, полученного в строительном ВУЗе!

Ну вот, наконец порядок восстановлен. Сапоги извлечены из снега и помещены сушиться под батарею. Мишка водворён и заточён в вольер. Шельма, получившая строгий выговор и шлепок тапком по филейной части для острастки, изображает из себя побитую собаку – она лежит прижавшись к ковру, её уши безжизненно опущены, а грустные глаза готовы разразиться потоками слёз. Лишь хвост, живущий своей собственной, отдельной от Умы жизнью, выдаёт её лёгким постукиванием об пол. Это означает, что шалость удалась. Шельма будет печально вздыхать и ходить с несчастным видом, пока жена не обратит на неё внимание: «Умочка, зайка, иди сюда!» Тогда хвост начинает размахивать с такой силой, что Уму заносит из стороны в сторону и она, не в силах более притворяться бежит обниматься и лизать руки.

Хитрая Мандатра из породы Еврейских Сторожевых зна-

ет, что после взбучки её пожалеют и может быть даже уго-
стят какой-нибудь сладостью. Сладкое нельзя собакам. Это
для них вредно. Но жизнь вообще вредная штука. К тому же
существует мудрая русская поговорка (не знаю, есть ли ещё
у какого-нибудь народа что-то подобное), с моей точки зре-
ния здорово обрисовывающая черты национального харак-
тера: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».

А Уме очень хочется, просто ужас, как хочется. Она
неисправимая сластёна. Все в семье это знают и стараются
не афишировать употребление конфет и шоколада, чтобы
не вводить животное в искушение и не испортить ей здо-
ровье. Но стоит только... на втором этаже... в спальне...
за закрытой дверью... в темноте... под одеялом... попытать-
ся беззвучно развернуть обёртку на конфете... как вы тут же
услышите лошадиный топот, взбегающей по лестнице соба-
ки. Одно мгновение, не больше – и она сидит перед вами
со склонённой чуть набок головой, переминаясь передними
ногами, и весь вид её выражает мольбу: «А что это ты тут
ешь? Дай хоть кусочек! Ну, пожалуйста! Или я умру! Прямо
сейчас!». И ей конечно дадут кусочек. Маленький, не больше
ногтя на мизинце. И её тёмные влажные глаза затуманятся
от испытываемого блаженства. И она ляжет рядом, и будет
тихо постанывать в экстазе.

Я уверен, что когда-нибудь этот абзац станет частью дру-
гого рассказа и пишу его только для того, чтобы как-то за-
круглить своё повествование. Когда к человеку приходит

зрелость? Думаю, когда он осознаёт, что созерцание может быть не менее привлекательным чем действие. И когда начинает строить планы. Молодости не свойственна наблюдательность, ей некогда планировать. Молодость торопится наслаждаться жизнью во всей её непредсказуемой изменчивости, она эгоистична – ей нет дела до окружающих. В этом её природа и мы не можем осуждать её за это. Но сами будем пользоваться преимуществами зрелого разума, способного наблюдать, собирать, копить, осмысливать, подытоживать, а затем обобщать, додумывать и облекать сначала в слово, а потом в форму. И пусть молодость сумеет воспользоваться плодами наших трудов.

Часть 3

Первый день весны. Утренняя толкотня у Трёх Вокзалов. За полуторачасовую поездку в комфортной, даже уютной «Ласточке» мы увидели снегопад во всех проявлениях. Крупный, хлопьями в половину ладони, на редких коротких остановках; вихрящийся у окон и пушистый при наборе скорости и торможении; мелкий и колючий, несущийся косыми волнами, когда мы летим сквозь него на скорости 155 км/ч; порою плотный и густой настолько, что не видно ни земли, ни неба. Мы выходим на заснеженную вокзальную площадь областного центра. Древний город встречает метелью и вторым завтраком в Макдональдсе. Вообще-то, я считаю, что есть в Маке не патриотично и сам туда никогда не хожу, но мы с детьми, а дети любят американский общепит.

Короткая поездка на такси, и мы в городском саду, воспетом когда-то знаменитым шансонье. Идёт снег, в голове звучит вальс, и я подпеваю вслух:

...В городском саду падал снег,

Я по снегу к тебе бреду...

Как под музыку падал снег

В городском саду...

Волга скованна льдом, огромное количество диких уток, косяками бродят по заметённой набережной. Молодая симпатичная мамаша бросает им кусочки батона, а её дочь-

трёхлетка в розовом комбинезончике, смешно бегают среди птиц, которые отходят ровно настолько, чтобы не наступили, и тут же садятся в снег, поджимая перепончатые лапы и прячут их в глубокой пух под брюшком.

Здорово метёт, погода не для прогулок. Мы фотографируемся у памятника тому самому шансонье, покупаем в киоске местные сувениры и магнитики на холодильник. Дочь совершенно счастлива, болтаться по кафешкам и покупать всякую чепуху её любимое занятие.

Снова такси, поездка на городскую окраину. Калитку открывает молодая восточная красавица и, ослепительно сверкая зубами, приглашает в дом. Рядом с ней деловито крутятся, принюхиваясь к нам, кобель немецкой овчарки, такой же крупный и пушистый как наш Мишка. ... А наш—то красивее на морду.

– Проходите в дом, я их туда отнесла – позвала за собой красавица, взмахнув бархатными ресницами.

По полу гостиной перекатываются три чёрных пушистых колобка.

– Вот, выбирайте. Осталось три девочки – объяснила хозяйка, расширив и без того огромные персидские глаза – было пять мальчиков и пять девочек, а осталось по три. Быстро разбирают. И все иногородние.

Мы, наконец, решили приобрести невесту для нашего Мишеньки. Искали по объявлениям, чтобы была такая же волосатая и породистая, а нашли через знакомых собачни-

ков. То, что из другого города, даже хорошо – исключается возможность близкородственного спаривания. Сын сговорился с хозяевами и в назначенный день мы всей семьёй махнули за щенком.

Дочь не могла дождаться. Она считала дни. Она вынесла всем нам мозги бесконечными разговорами, суетой, связанной с приготовлениями, покупкой мисок, игрушек, одноразовых впитывающих пелёнок и ошейников. Благодаря её настойчивости были скатаны ковры по всему дому и собран детский вольерчик из деревянных реек. Дочь постоянно требовала созывов семейного совета, где основной повесткой был выбор имени для нашей новой питомицы. За два дня до поездки, на последнем заседании, после рассмотрения вариантов – Муся, Булка и Пипетка, была принята резолюция, в соответствии с которой прения прекращались вплоть до знакомства с предметом обсуждения.

Короче, поживём – увидим.

Увидели. Мы, все четверо, увидели сразу именно её. Со слов хозяйки она была самой крупной и шустрой из всего помёта. Пока её сёстры неуклюже ползали, повизгивая и оставляя мокрые пятна на паласе, она попыталась сбежать из гостиной, бодро перебирая толстенькими лапами. Жена схватила беглянку, прижала к груди и тут же получила изрядную порцию щенячьей нежности в виде беспорядочного облизывания маленьким розовым язычком.

Невероятное обаяние детёныша практически любого ви-

да, это, безусловно, одна из глубочайших и мудрейших хитростей природы. Что уж говорить про щенка! Умилительнее может выглядеть разве что котёнок. Но это в зависимости от личных предпочтений. Мы – двинутые на всю голову собачники, навсегда покорены и очарованы этим чёрненьким мокрым носиком, толстым круглым пузиком, с мягкой детской шёрсткой и тонким, дрожащим, крысиным хвостиком. Жена с дочерью уже безнадёжно погрязли в розовом сюсюканье, мы с сыном ещё держимся, но получается у нас плохо.

Пока добирались до дома, не обошлось без конфуза. С детьми ведь всегда так. Уже в пригородной электричке, в самый «час пик», наша малышка, окружённая со всех сторон восторженными поклонниками, не смогла вынести обрушившейся на неё славы. Издав задорное ау-ау-ау-ау-ау она звучно и обильно облегчилась, заметно испортив и без того густой и ароматный воздух переполненного вагона. Стоит ли говорить, что тем самым она резко сократила численность своих фанатов?! Улыбающиеся лица мгновенно превратились в чугунные морды. «Будто сами срать не ходят!» – сказал бы мой покойный дядя, царство ему небесное. Грубо но верно. Тем более, что щенок сидел в этот момент на коленях у сына, в спортивной сумке, предусмотрительно выстеленной впитывающей пелёнкой.

– Я ещё никогда не чувствовал себя так неловко – сказал сын в своей аристократической манере, не дрогнув голосом и не изменившись в лице. Он быстро и сноровисто устра-

нил последствия детского безобразия. Вагон немного опустел и проветрился во время остановки и инцидент, с моей точки зрения, был исчерпан.

Наконец-то дома! После кормления и купания несовершеннолетняя невеста была представлена жениху. Взаимные обнюхивания и вылизывания продемонстрировали нам полнейшее обоюдное удовольствие и глубокие симпатии, возникшие буквально с первого взгляда. Шельма тоже крутится рядом. Она вся извелась раздираемая противоречивыми чувствами ревности и нерастраченного материнского инстинкта. Бедная Ума так и не сумеет справиться с этим. Всё время, пока щенка будут держать дома она будет нежно и внимательно опекать малышку и мучиться ревностью, видимо полагая, что хозяева теперь любят новенькую больше.

Испытания самодельного вольера выявили серьёзный конструктивный просчёт, допущенный на стадии проектирования. Бойкая собачонка не захотела мириться с ограничением свободы передвижения и в попытке побега протиснулась между дощечками, но её задняя часть оказалась несколько шире передней, и она застряла, отчаянно дрыгая лапками и возмущённо попискивая. Мы с сыном берёмся срочно переделывать вольер, уплотняя рейки.

Кот издали наблюдает за всем этим балаганом, не ожидая для себя ничего хорошего от такого прибавления в семействе.

В эту ночь на мою супругу сошло откровение. Марта!

Нашу красавицу теперь зовут Марта! С одной стороны, это весьма символично, потому что появилась она у нас 1 марта. С другой стороны, это имя очень подходит немецкой овчарке.

Марта.

Как правило, дело воспитания подрастающего поколения целиком ложится на хрупкие женские плечи. Жена с энтузи-

азмом взялась кормить, поить, холить и лелеять маленькую Мартышку. Скажу я вам, что забот со щенком не меньше, чем с грудным ребенком. Все эти каши, пюрешки и супчики строго по часам, ночные бдения над больным животиком или просто веселящейся засранкой, прогулки, прививки, клещи, глисты, и прочие мелкие и крупные неприятности, возникающие в жизни маленькой собаки быстро превратили мою ненаглядную жену в измождённое, не выспавшееся привидение. Она спит с Мартой на одной кровати и только что грудью её не кормит.

– Мам, иди, тут твоя волосатая дочка опять нагадила! – кричит вернувшийся с работы сын. А нарушительница режима и гигиены сидит на полу рядом с лужей, склонив набок голову с огромными мохнатыми ушами, которые стоят у неё на макушке, опираясь друг об друга и смотрит на тебя умными грустными глазами.

Собаки к счастью (или к сожалению) взрослеют гораздо быстрее детей. К лету мы построили для Марты отдельный вольер и выселили её из дома. Ещё долго она будет ломиться в двери и по привычке запрыгивать на диваны и кровати, находить в комнатах и нежно трепать свои любимые мягкие игрушки. И для жены она теперь навсегда «Мартусечка» и «волосатая дочка», хотя к своим шести месяцам вымахала в здоровенную, зубастую как дракон зверюгу. Она ещё худая и шерсть её не утратила детскую мягкость, но внешне Марта стала похожа на длинноногую, поджарую волчицу с из-

жёлта-кариими глазами, могучими челюстями и наконец-то распушившимся роскошным хвостом. В отличие от Мишки, у неё не было периода подростковой нескладности. Она всегда была ловкой, игривой, исключительно подвижной и активной, лихо брала барьеры, мёртвой хваткой держала резиновое кольцо, как рыжая комета носилась за брошенным мячиком.

У Марты прекрасные учителя. Пока жила в доме, она часами играла с Умой. Ума старше и умнее, ей время от времени надоедает их возня с борьбой и грызнёй, она пытается скрыться, спрятаться от надоедливой Мартышки, но Мартышка находит подругу и принуждает к выполнению обязанностей воспитателя. Подросшая воспитанница ловит Уму и потихонечку жуёт, а та терпит, лишь взвизгнет, если расшалившееся чудовище прикусит слишком сильно.

У Мишки не забалуешь. У него Марта учится быть настоящей овчаркой, она в точности копирует его движения и повадки, что идёт ей на пользу. Теперь они вместе облаивают собачниц, дачников и случайных прохожих, выслеживая их в щель между бетонными плитами и калиткой. Вот оба они приникли к земле, выставив на улицу носы, и синхронно размахивают хвостами. Хвосты движутся как под дирижёрскую палочку – в одну сторону, с одинаковой амплитудой и частотой. Мишка ленив, а Марта энергична и игрива, поэтому он как опытный сержант тренирует новобранца, сурово преподавая основы караульной службы. Он лежит

на крыльце в картинной позе мраморного льва, что располагаются у парадных дворцовых лестниц, и издаёт суровое, басовитое «**ГАВ!**», Марта, выполняя команду носится между гаражом и забором, заливаясь звонким лаем. Постепенно она снижает скорость бега и интенсивность звука, тогда Миша вновь произносит повелительное «**ГАВ!**» и Марта вновь несётся сломя голову и лает так, что у меня звенит в ушах.

Прожорливая Марта тоже кое чему научила Мишку, который, в общем-то всегда был умерен в еде. Раньше он частенько не доедал то, что ему давали, теперь, когда выносишь миски с кашей, он проглатывает всё и сразу. А-то можно и голодным остаться. Молодая хабалка мгновенно сжира-

ет все, что видит.

С котом у Мартышки отношения сложились своеобразные. В нежном возрасте она попыталась поиграть с Тимохой, но тот заигрываний не принял и сильно поцарапал ей ухо. С тех пор Марта, когда находится в доме, делает вид, что не замечает Тимоху. Кот, сидит на стуле в кухне, он напряжён, равно готов к обороне и к бегству и не сводит глаз с Марты. Она демонстративно проходит мимо дважды, словно невзначай, смазав по Тимохиной морде своим сильным длинным хвостом. Кот терпит унижение, предпочитая не обнаруживать собственного присутствия. На улице Марта также не замечает его, когда они наедине, но стоит появиться Мишке, как она с азартом принимает участие в охоте, травле и поношении Тимохи.

Сейчас Тимоха из-за своего непонятого нежелания пользоваться лотком и способностью гадить в самых неожиданных и неудобных для уборки местах, дневное время проводит на улице. Его заносят вечером, он ночует в доме и после утреннего кормления мы стараемся отправить его просвежиться. Кот, как правило против. Позавтракав, он пытается незаметно улизнуть и спрятаться куда-нибудь, и тогда приходится искать его, выковыривать из схрона и выдворять на улицу, где его с нетерпением ожидает Мишка. Мы стараемся дать Тимохе фору, но Мишенька, обычно спокойный и флегматичный, проявляет в деле поимки кота необычайную энергию и изобретательность. Поэтому для нас выпро-

водить кота на улицу, порой превращается в настоящую спецоперацию по заброске агента в глубокий тыл противника, со сбором разведанных и отвлекающими манёврами. Для «агента», не проявившего должной расторопности, дело может закончиться серьёзной трёпкой (у Мишеньки нет цели убить Тимоху, ему хочется лишь надрать задницу этому наглому коту). И часто, глядя как Тимоха в последний момент успеваает проскочить под калиткой или между досками забора, мы повторяем: « Чудом, чудом ушёл!».

По непонятным причинам волнистый попугайчик Жорик, что живёт в клетке, висящей на цепи в комнате дочери, отказывается говорить человеческим языком. Наотрез. А сын непременно хочет видеть в доме говорящего попугая. Поэтому он приволок клетку с какой-то разновидностью ожереловых. Ярко зелёный красавец, размером со скворца был назван доном Карлосом и помещён в гостиной, на верхнюю полку стеллажа с цветами. Дон Карлос (в семье Карлуша) оказался птицей гордой и осторожной. Стоило вам подойти к его обиталищу, как он уходил в дальний угол клетки и отворачивался. При уборке возмущённо орал. И нам долгое время вообще было неясно, как этот интроверт будет с кем-то общаться, не говоря уже о человеческой речи. Но однажды, во время семейного просмотра пятого эпизода «Звёздных Войн», как раз в том месте, где молодой Скайуокер вместе со звёздным флотом повстанцев атакует Звезду Смерти, наш Карлуша оживился. «Пиу! Пиу! Пиу!» – оглушитель-

но кричал он, в унисон лазерным залпам на экране. После, мы стали часто слышать эти звуки, издаваемые на мощно-сти, способной перекричать реактивный двигатель. И всё бы ничего, но в пять утра?! К тому же, он обгрыз кончики листьев юкки, которая мирно росла в горшке рядом с его клеткой и испакостил все тропические растения, стоявшие ниже него. Короче, Карлушу переселили в рабочий кабинет жены на отдельный стол. Будем ждать, может всё-таки заговорит.

Вот и случилось то, чего мы все, с замиранием сердца ждали. Наша барышня заневестилась! Ой, какая ранняя, ей нет и семи месяцев. Мишка домогается, но нельзя. Ветеринары советуют отложить первую случку до полутора лет, чтобы не навредить здоровью собаки и получить жизнеспособное потомство. А у Мишеньки гон! Он ломится к Марте как лось, дважды разнёс по досочкам свою дверь, и изгрыз дверь и порог её вольера. Мне пришлось серьёзно усилить Мишкино жилище, превратив его в узилище. По бокам от двери я приделал две широких железных петли, в которые попереёк вставляю лопату. Такую конструкцию нашему ловеласу осилить не удалось. Кстати, может именно поэтому бедный пёс с детства лаял на лопату – видимо чувствовал, что этот предмет не принесёт ему счастья...

Наши Ромео и Джульетта три недели провели в заточении, каждый в своём вольере, которые предусмотрительно были построены далеко и вне пределов прямой видимости. Мишка спокоен, хоть и печален. Марта иногда воет от скуки или неразделённой тоски. Через полгода нам придётся перенести ещё один такой приступ любовной лихорадки, но на этот раз мы были готовы. Как только у Миши обнаружился марьяжный интерес, мы вновь развели собак по разным углам, на-

поили Мишеньку валокордином для успокоения, и назначили молодым влюблённым трёхнедельный карантин.

Марта сильно, просто ужасно, поранила лапу. Мы так и не нашли обо что. Рана широкая и глубокая, сильно кровит, и жена с дочерью везут несчастную Мартышку в ветеринару. К счастью связки целы, но повреждён сосуд. Лапу зашили и нам предстоит ухаживать за раненой собакой. Нам не привыкать делать уколы, перевязки, дезинфекцию, у нас уже богатый опыт, приобретённый на старших питомцах.

Обошлось без последствий. Марта и Ума играют в салочки, бегая по двору они с разбегу перемахивают через сетчатый заборчик, отделяющий замощённую часть двора от газона. Мишка, против обыкновения, не занял созерцательную позицию, а принимает участие в игре. Отбросив свою серьёзность и солидность, он веселится и бежит как щенок. Ума и Мартышка нарезают круги вокруг дома, он увязывается за ними. Ума грациозно, как лань перескакивает заборчик, за ней Марта с огромными запасом преодолевает препятствие в великолепном прыжке, за ними Мишенька... резко, с пробуксовкой тормозит перед оградкой. Он почти прыгнул, но в последний момент передумал. Миша попятился назад, намереваясь, по всей видимости, повторить попытку, но окончательно передумывает, разворачивается и бежит в обход. И правильно! Не царское это дело! Не то чтобы он не мог перепрыгнуть этот забор. Ему просто не хватило мотивации.

По телевизору сказали, что такой тёплой зимы как эта не было больше ста лет. Снег, хоть и падает, но долго не лежит, температура всё время около нуля, и до середины января я проносил демисезонное пальто. Но вот наконец-то пришло долгожданное похолодание, слякоть и распутица сменились на сверкающую белизной зимнюю сказку. Детвора, достав санки, рванула на горки. Мои дети тоже вынесли на улицу большую ватрушку, и запрягли в неё Мишку с Мартой. Сын бежит впереди, а дочь с ветерком катит на ездовых собаках по натопанной дороге.

Ритуал кормления собак печёночной колбасой – давняя и устоявшаяся традиция нашей семьи. Возник он в те давние времена, когда в доме появилась Ума, именно она стала первым адептом тайной мистерии, которую по сей день не удалось увидеть никому из непосвящённых. Шло время, у нас появлялись новые питомцы, каждый из которых, в зависимости от характера и темперамента, вносил некоторые изменения в каноны и обряды. Жена, безусловно, является Верховной Жрицей Храма Печёночной Колбасы, как правило она сама проводит церемонию.

Итак, все собаки приглашены в дом. Они находятся в радостном предвкушении праздника, но как по-разному проявляют они своё нетерпение. Мишенька, сделав служебный обход дома, посетив каждую комнату и обнюхав все углы, улёгся на бок на ковре посреди гостиной, и лежит не шевелясь. Могучий и матёрый пёс благородных кровей явно счи-

тает, что суета ниже его достоинства. Лишь иногда наш верный страж скашивает глаза в сторону кухни, где разворачивается первый акт священнодействия.

А в это время Верховная Жрица открывает холодильник и достаёт из него кружок Печёночной Колбасы.

Ума, как взрослая и дисциплинированная собака, сидит на пороге кухни. Она нервничает, помахивает хвостом и сопровождает напряжённым взглядом каждое движение жены.

Жрица освобождает Колбасу от полиэтиленовой упаковки и аккуратно нарезает её одинаковыми маленькими кусочками. Восхитительный аромат наполняет кухню и отделённую от неё лишь широкой аркой гостиную. Ума, не выдержав напряжения, подходит ближе и садится у ног жены. Даже невозмутимый Мишка приподнял голову и заинтересованно следит за процессом.

Молодая и глупая Марта, радостно подвывая, бежит по кухне, кружит вокруг большого обеденного стола, задевает хвостом стулья, едва не опрокидывая их. Она то и дело съёт под руку жене свой длинный нос и уже пару раз схлопотала по наглой рыжей морде от Верховной Жрицы, которая отмахивается от Мартышки как от назойливого насекомого.

И вот, Колбаса нарезана. Верховная Жрица выходит на середину гостиной. Собаки окружают её: Миша – степенный и серьёзный, сидит не шевелясь, как статуя, а его твёрдый взгляд выражает преданность и служебное рвение; Ума из последних сил сдерживает эмоции, но тоже сидит, нервно

повиливая свёрнутым в тугое колечко хвостом; лишь Марта скачет вокруг, подлаивает, встаёт на задние лапы, пытаясь хотя бы заглянуть в тарелку с вожделенным лакомством. Её с трудом удаётся смирить и усадить под угрозой отлучения от торжественного ритуала.

...Мишеньке (конечно, ему всегда первому) ... Марточке... Умочке... Кусочки Колбасы выдаются по-очереди, с открытой ладони. ...Мишеньке... Мартышка суёт морду без очереди. ...Нет Марта! Мишеньке!... Теперь Мартусечке... Уме.... Марта! Бесстыжая! Я сказала Уме! Марта влезла без очереди и успела отжать кусок у Умы из-под носа, чуть не по локоть ухватив кормящую руку своей огромной слюнявой пастью. На, Умочка, моя девочка... Наказанная молодая нахалка пропускает два хода.

К огромному сожалению собак Печёночная Колбаса, как и всё в этом мире, быстро заканчивается. Её будут вспоминать с сердечным теплом и ждать следующей скорой встречи.

Несмотря на тёплую зиму, весна по-настоящему пришла только в конце апреля. А вчера был изумительно тёплый, прямо таки летний день. Мы обедали во дворе, предвари-

тельно посадив Марту под замок. Эта балованная псина тащит со стола всё, до чего ей удаётся дотянуться. Первая маёвка удалась на славу, а ближе к вечеру прошёл лёгкий тёплый дождик и где-то далеко грохотало, раскатисто и протяжно. Трусливая Умка, как обычно, залезла под нашу кровать, спасаясь от неведомой опасности, которую несла в себе отдалённая гроза. В одну ночь всё зазеленело, словно среди серых деревьев и кустов кто-то побрызгал зелёной краской из баллончика. А утром, в роще возле дома, среди разногласного птичьего гомона распевался соловей.

Значит совсем скоро наступит лето. А лето это маленькая жизнь.

СКАЗКИ

Почему орёл не ловит мух

*Aquila non captat muscas.**

Орёл, да будет вам известно, это царь птиц. Нет в небе никого, кто смеет бросать ему вызов. Орёл летает выше всех, у него огромные сильные крылья, самый крепкий клюв и самые длинные когти. У него такой острый глаз, что из-под облаков он может разглядеть муравья в траве.

Было это давно, в самом начале времён. Жил на свете молодой орёл. Совсем недавно покинул он родительское гнездо и поэтому был ещё не очень умелым охотником. Частенько приходилось ему встречать закат голодным, а этот день был для него особенно неудачным.

С утра орёл охотился на жирного суслика. Камнем с неба полетел он на добычу, но не учёл, что суслик не глупый и очень осторожный, увидит его тень, стремительно скользящую по земле и юркнет в свою нору.

К полудню, орёл сумел схватить большого карпа, плававшего у самой поверхности воды. Однако карп был слишком большой – молодой орёл не смог удержать его и выронил обратно в воду.

Вечером юный царь птиц нацелился на стаю уток, поднявшихся с воды в поисках ночлега. Он забыл как мать учила его нападать на птиц со стороны солнца, чтобы оставаться незамеченным до последнего мгновения. Утки, издали увидев грозного охотника, опустились на всякий случай в густые камыши.

Усталый и голодный, орёл сел на ветку старого засохшего дерева. Неподалёку, на невысоком пригорке отдыхала львиная семья. Для них сегодняшняя охота была удачной – у подножия холма, на берегу небольшого болотца лежали останки буйвола. Обычно, после того как львы наедятся, появляются гиены. Эти звери, сбиваются в большие стаи, у них мощные челюсти и бездонные утробы, они бы сожрали всё без остатка, даже шкуру и кости. Но львы находились совсем рядом, поэтому гиены не осмеливались подойти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.